

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

на правах рукописи

Кононов Виталий Сергеевич

**ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ
(ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена в отделе теории права и междисциплинарных исследований законодательства федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Пашенцев Дмитрий Алексеевич**, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Ромашов Роман Анатольевич**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов», Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Туманов Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Ведущая организация: **федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»**

Защита диссертации состоится «02» октября 2025 г. в 10-00 на заседании диссертационного совета 02.1.002.03 Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34, 5-й этаж, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: <https://izak.ru/science/dissertatsionnye-sovety/dissertatsii/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Г. М. Азнагулова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях происходящих глобальных трансформаций современного общества, разнонаправленных процессов на международной арене возрастает значение деятельности органов публичной власти. Изменения социально-экономической, политической и правовой систем современного государства под влиянием информационно-коммуникационных технологий ставят задачи создания принципиально новой модели организации публичной власти, повышения эффективности государственного и муниципального управления при сохранении традиционных духовно-нравственных ценностей. В немалой степени решение этих задач связано с совершенствованием правового регулирования, позволяющего оптимизировать статус публичных органов и объем их полномочий. В свою очередь, принятие новых нормативных правовых актов должно опираться на соответствующие доктринальные разработки, в том числе, теоретико-правового характера. Юридическая практика ощущает потребность в концептуальной теоретической разработке доктрины органов публичной власти, базирующейся на современной теории правосубъектности. Для этого важно выделение и осмысление закономерностей влияния технологических инноваций на различные области общественной жизни, проведение анализа принципиальных преобразований отношений в государственно-правовой сфере, затрагивающие функции и правовое положение органов всех ветвей государственной власти, познание «модели организации права»¹.

Современные тенденции общественно-политического развития выводят вопросы теории правосубъектности на новый уровень². Переход к новой научной рациональности детерминирует понимание современного общества как

¹ Хабриева Т. Я. Право в реалиях технологической революции: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. С. 17.

² См.: Хабриева Т. Я. Введение // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ. Сборник материалов к XII Ежегодным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся / ред. совет С. А. Сеницын и др. М.: ИЗиСП: Статут, 2017. С. 27.

человекомерной системы, в которой человек признан особым ее элементом³. В рамках данного направления в теории права появляются новые подходы к пониманию права и государства, существенно отличающиеся от классических представлений. Это инициирует пересмотр сложившихся концепций правосубъектности органов публичной власти на основе учета закономерностей формирования системных связей между ними. Правосубъектность, представляя собой определенный набор юридических признаков, характеризуется изменчивостью, которая определяется развитием общественных отношений и их доктринальным осмыслением. В ситуации признания многомерности и сконструированности правовой реальности правосубъектность воспринимается как динамичная, развивающаяся категория, создаваемая в процессе реализации соответствующих правовых норм. Акцент на этом, а также учет того, что ни право, ни государство не существуют вне и без человека, дает возможность при изучении правосубъектности органов публичной власти получить новое знание о факторах, определяющих ее содержание. Исследование правосубъектности позволяет вновь обратиться к таким понятиям правовой теории, как субъект права и орган публичной власти, с новых методологических оснований переосмыслить их современное содержание, опираясь при этом на сформированные в доктрине и ставшие классическими концепции.

С позиции системного подхода к явлениям правовой действительности раскрытие природы и содержания правосубъектности органа публичной власти дает понимание общего, особенного и единичного в ее характеристиках. Благодаря этому можно устранить некоторые внутренние противоречия в юридической теории, концептуализировать иерархичность в отношении общей и отраслевой правосубъектности, дать научные рекомендации по изменению законодательства, регулирующего участие органов публичной власти в общественных отношениях и связанное с эффективностью их деятельности.

³ См.: Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и перспективы техногенной цивилизации // Синергетическая парадигма: Многообразие поисков и подходов / Отв. ред. В.И. Аршинов и др. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 12-27.

В целом, актуальность темы диссертационного исследования определяется следующими обстоятельствами:

– необходимость решения научной задачи, связанной с установлением особенностей правосубъектности органа публичной власти в условиях изменений в государственно-правовой сфере под влиянием новейших информационно-коммуникационных и иных технологий;

– потребность в приращении нового знания о закономерностях, связанных с особенностями правосубъектности органа публичной власти в отраслях права;

– востребованность юридической практикой опыта разных государств в формировании правосубъектности своих органов для обеспечения публичных интересов в процессе правоприменения.

Степень разработанности темы. В юридической доктрине представлено большое количество фундаментальных работ, посвященных отдельным вопросам теории государства, а также теории правосубъектности. При этом существует недостаток исследований, в которых акцентировано внимание к вопросам правосубъектности органов публичной власти.

В дореволюционной отечественной литературе (работы Н.Н. Алексеева, В.М. Гессена, А.Д. Градовского, Н.И. Лазаревского, А.И. Елистратова, Ф.Ф. Кокошкина, Л.И. Петражицкого, А.А. Рождественского и других ученых) исследовались отдельные стороны правосубъектности (право- и деликтоспособность), при этом ученые не признавали органы государства субъектами права.

В советский период такие ученые, как С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, Д.А. Керимов, О.А. Красавчиков, Б.М. Лазарев, Я.М. Магазинер, А.В. Мицкевич, М.С. Строгович, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфина, Ц.А. Ямпольская и другие сформировали основы теории правосубъектности, выявили и обосновали природу органов государства и их признаки, содержание понятия «правосубъектность», особенности правосубъектности органов государства, не уделяя при этом внимания особенностям отраслевой правосубъектности.

В современной российской науке вопросы правосубъектности, в том числе, применительно к публично-правовой сфере, разрабатываются усилиями Г.М. Азнагуловой, С.И. Архипова, А.Д. Керимова, Н.В. Козловой, А.В. Корнева, С.Н. Корнеева, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, В.Я. Любашица, Л.С. Мамута, М.Н. Марченко, А.М. Осавелюка, Д.А. Пашенцева, А.С. Пиголкина, Р.А. Ромашова, С.А. Сеницына, В.Н. Синюкова, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, С.Н. Туманова, Т.Я. Хабриевой, Н.Н. Черногора, В.Е. Чиркина и многих других. Важные аспекты теории правосубъектности исследованы в работах М.Р. Асадуллина, Я.Р. Веберса, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, О.С. Иоффе, А.А. Парфенова; правосубъектность публично-правовых образований изучали П.Т. Василенков, В.Г. Голубцов, М.Ю. Зенков, А.В. Клеутина, В.Д. Кравец, Д.В. Пятков, О.А. Ястребов и другие ученые. Большой вклад в изучение проблем правосубъектности внесли ученые Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, предложив ряд концепций, важных для понимания правовой природы и признаков правосубъектности⁴.

В зарубежной правовой науке осмысление сущности государства, природы его органов представлено в работах: Ж.-Л. Бержеля, Г. Брэбана, Ж. Веделя, А. Дайси, Р. Драго, О. Гирке, Л. Гумпловича, Э. Дженкса, Л. Дюги, Г. Еллинека, Э. Золлер, Р. Йеринга, Г. Кельзена, А. Кэрролла, Э. Лабулэ, Р. Моля, М. Ориу, Ф. Поллока, И. Стевенса, У. Уиллоуби, Ф. Файя, Л. Хобхауза, К. Шмитта, Л. Штейна и других. Зарубежные ученые затрагивают вопросы правосубъектности органов государства применительно к отдельным отраслям права (административное, конституционное и др.), фрагментарно рассматривают правосубъектность юридического лица публичного права.

Таким образом, состояние научной разработанности темы исследования свидетельствует о том, что целостная теория правосубъектности органов

⁴ См.: Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ. Сборник материалов к XII Ежегодным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся / ред. совет С. А. Сеницын и др. М.: ИЗиСП: Статут, 2017.

публичной власти, отвечающая современным реалиям, только формируется, поэтому существует необходимость продолжения научного осмысления соответствующих вопросов на основе новых методологических подходов с учетом меняющейся правовой реальности.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, в которых проявляется правосубъектность органов публичной власти как явление социально-правовой действительности, а также отношения, которые влияют на формирование правосубъектности.

Предметом исследования выступают общие закономерности развития институциональных и инструментальных связей и элементов системы органов публичной власти, формирующие их правосубъектность.

Целью диссертационного исследования является разработка новых теоретических положений о закономерностях формирования и развития понятия «правосубъектность органов публичной власти», а также выявление особенностей содержания и правового регулирования правосубъектности органов публичной власти.

С учетом цели диссертационного исследования и уровней познания (общее, особенное и единичное) были поставлены следующие **задачи**:

1) выявить закономерности, касающиеся создания органов публичной власти, наделения их правосубъектностью, изменения ее в условиях воздействия цифровых технологий на государственно-правовую сферу, закономерные связи в системе органов, влияющие на содержание их правосубъектности;

2) определить развитие доктринальных подходов к сущности, составу и особенностям содержания правосубъектности органа публичной власти, к объяснению влияния на них технологических инноваций;

3) раскрыть сущность и признаки органа публичной власти как субъекта права и их взаимосвязь с правосубъектностью;

4) раскрыть (на уровне общего) правовую природу понятия «правосубъектность органа публичной власти», выделить ее специфику, состав, отграничить от компетенции и правового статуса;

5) определить (на уровне особенного) взаимодействие общего и специфического в правовом регулировании правосубъектности органа публичной власти в отдельных отраслях права, а также обосновать своеобразие регламентации правосубъектности юридического лица публичного права;

6) выявить особенности правового регулирования общей правосубъектности органов публичной власти, установить значение делегирования и персонификации при установлении содержания правосубъектности органа публичной власти;

7) обосновать неоднородность правосубъектности органа публичной власти на основе выделения ее элементов, дать характеристику взаимосвязи и значению ее аспектов: публично-правового и частноправового;

8) раскрыть влияние правового режима объекта права и характера правоотношения на регулирование правосубъектности органа публичной власти;

9) определить специфику правосубъектности органа публичной власти в отдельных отношениях, а также использование позитивной ответственности для обеспечения публичных интересов при осуществлении данным органом своей правосубъектности.

Теоретическую основу исследования составляют достижения дореволюционной, советской и современной отечественной доктрины, научные исследования зарубежных правоведов и государствоведов, работы зарубежных и отечественных философов по проблемам государства, субъекта права, органа государства: А.П. Адаменко, Г.М. Азнагуловой, Н.Н. Алексеева, С.С. Алексеева, С.И. Архипова, О.И. Баженовой, В.М. Баранова, И.Л. Бачило, И. Блунчли, В.Я. Бойцова, В.В. Болговой, С.Н. Братуся, Г. Брэбана, П.Т. Василенкова, Ж. Веделя, А.В. Венедиктова, Н.В. Витрука, Н.А. Волкова, Д.М. Генкина, В.М. Гессена, М. Гунеля, Л. Дюги, Б.П. Елисеева, А.И. Елистратова, А.С. Емельянова, Г. Еллинека, М.В. Залоило, М.Ю. Зенкова, Г. Кельзена, А.И. Ковлера, Ф.Ф. Кокошкина, В.В. Копейчикова, Н.Н. Коркунова, А.В. Корнева, О.А. Красавчикова, О.Е. Кутафина, В.В. Лапаевой, В.В. Лаптева, В.Я. Любашица, Я.М. Магазинера, А.В. Мицкевича, А.И. Новицкого,

Б.М. Лазарева, М. Ориу, Р.А. Ромашова, А.А. Рождественского, С.А. Сеницына, В.Н. Синюкова, Э.В. Талапиной, Ю.А. Тихомирова, Ю.К. Толстого, С.Н. Туманова, Т.Я. Хабриевой, Н.Н. Черногора, В.Е. Чиркина, Ц.А. Ямпольской, О.А. Ястребова и других. Для формирования методологии исследования представляются важными труды А.М. Васильева, Н.Д. Егорова, Д.А. Керимова, А.И. Ковлера, Г.В. Мальцева, В.С. Нерсисянца, В.И. Павлова, Д.А. Пашенцева, Н.Н. Тарасова, И.Л. Честнова, А.К. Черненко и других ученых.

Методологическую основу диссертационного исследования образует комплекс философских, общенаучных и частнонаучных приемов и методов исследования правовых явлений.

Взаимосвязи между правовым регулированием правосубъектности органов публичной власти и отношениями, в которых они участвуют, изучаются для получения системного и обоснованного знания, которое представлено в понятиях. Поэтому в диссертационном исследовании рассматриваются: формирование указанных выше понятий, подходы к раскрытию их сущности и признаков, соотношение с другими понятиями. Выделение сущностных связей определяет предел научного их изучения; взаимосвязи правосубъектности с государством, системой права, с правоотношениями, содержание и признаки понятий исследуются с помощью всеобщих (диалектический метод), общенаучных (системный, исторический и другие) и частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-юридический и др.) методов.

Общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, дедукция и индукция, аналогия) были использованы при изучении признаков органа публичной власти, состава его правосубъектности и ее особенностей в разных видах правоотношений.

Формулирование общетеоретических положений, относящихся к правосубъектности органа публичной власти, опирается на методологические принципы современной науки, в том числе общие принципы познания, диалектики, общенаучные подходы (системный, генетический и др.). Изучение правосубъектности органа публичной власти проводится с учетом

методологического положения, согласно которому юриспруденция не открывает правовые феномены, а создает их. Признание возможности существования нескольких подходов к пониманию правосубъектности как правового явления, каждый из которых выявляет отдельные его аспекты, позволило в диссертационном исследовании рассмотреть разные теоретические концепции. Современные подходы к правопониманию дают возможность проанализировать правосубъектность как правовой конструкт, использование которого формирует динамическую систему отношений.

Поставленные научные задачи обусловили применение положений теории систем и принципов системного подхода, что обеспечивает раскрытие влияния на признаки органа публичной власти и его правосубъектность системных связей между органами и воздействие на них отношений собственности. Использование положений системно-деятельностного подхода дало возможность отметить упорядочивающее влияние правосубъектности органов публичной власти на общественные отношения для осуществления публичных интересов.

В работе применяются элементы структурно-функционального подхода, который позволяет выявить межотраслевые связи в правовом регулировании правосубъектности, в ее функциях применительно к разным видам правоотношений.

Частнонаучные методы имеют существенное значение для исследования. Формально-юридический метод применяется при анализе действующего законодательства с учетом официального и судебного толкования норм для определения признаков понятий «орган публичной власти», «правосубъектность органа публичной власти», «ответственность» и других. В диссертации используются сравнительно-правовой и историко-правовой методы для изучения развития правовых представлений об органах публичной власти и их правосубъектности. Также в работе применяются такие приемы юридического исследования, как систематический и логический методы толкования.

Нормативную основу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации 1993 г., федеральные конституционные

законы, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации, подзаконные нормативные правовые акты (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и др.), конституции зарубежных стран, другие зарубежные нормативные правовые акты и акты, действовавшие в более ранние исторические периоды.

Эмпирическую основу диссертационного исследования образуют акты Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судебные акты российских и зарубежных судов, законопроекты, переданные на рассмотрение в Государственную Думу.

Новизна исследования состоит в разработке новых теоретических положений о закономерностях становления и развития правосубъектности органа публичной власти, о влиянии технологических инноваций на эти процессы. Кроме того, новизна проявляется в выделении трех уровней в исследовании формирования правосубъектности органов публичной власти:

– на уровне общего раскрыто влияние системных связей между органами публичной власти на формирование их правосубъектности и ее реализацию. Обосновано положение, согласно которому орган является субъектной формой публичной власти; такая форма необходима для участия органа в правоотношениях в интересах публично-правового образования;

– на основе изучения правосубъектности юридического лица публичного права в зарубежных юрисдикциях раскрыт объем этого понятия, выявлены противоречия, связанные с отражением в этой конструкции разных видов правосубъектности;

– на уровне особенного выделена специфика правового регулирования правосубъектности органа публичной власти в отдельных отраслях права;

– проведен анализ неоднородности правосубъектности и взаимосвязи ее элементов («возможность», «способность», «качество»), публично-правового и частноправового аспектов при характеристике сущности и состава правосубъектности;

– на уровне единичного исследования проявления ее аспектов в отдельных видах правоотношений и влияние отношений собственности на правосубъектность;

– обоснована важность использования конструкции положительной ответственности для осуществления органами правосубъектности в публичных интересах.

Итогом научного исследования стали следующие новые или содержащие признаки новизны **положения, выносимые на защиту:**

1. Общей закономерностью создания в механизме государства органов публичной власти является усложнение социальных отношений и необходимость для сохранения социума образования властной институциональной структуры. К особым закономерностям относится то, что наделение органов правосубъектностью обусловлено характером структурных связей между ними в системе публичной власти (взаимодействие, иерархичность, подчиненность и т.д.), которые обеспечивают им возможность выступать неделимыми элементами этой системы; содержание правосубъектности отражает эти особенности. Формы осуществления государственной власти и воздействия на общественные отношения, изменяющиеся с развитием информационно-коммуникационных технологий, являются факторами, влияющими на специфические черты правосубъектности органов (властный, специальный характер, неполнота); ее содержание и развитие связано с изменением модели организации публичной власти и ее правового регулирования, задач и функций государства, его органов и участия их в социальных отношениях. В общественной деятельности происходит признание органа субъектом права, воспроизводство его правового статуса и правосубъектности.

2. Разработка в доктрине сущности и состава правосубъектности органа государства происходила более столетия, на развитие подходов влияло изменение форм реализации государственной власти, функций государства, расширения его участия в общественных отношениях, что было связано с

переходом к правовому государству и опиралось на сформированные в классической теории права принципиальные положения: единство субъекта права, признание в законе его возможностей, свойств и качеств, среди которых властный характер, неразрывность его прав и обязанностей, понятия «орган государства», право- и дееспособность и др. В современной теории права новые подходы к определению сущности и содержания правосубъектности органа публичной власти, ее особенностей обусловлены изменениями в государственно-правовой сфере и переходом к новой научной рациональности.

3. На основе анализа правового регулирования системы органов публичной власти, исследования доктринальных подходов к понятию органа сформулировано через характеристику сущности, что «орган государства» есть субъектная форма государственной власти. Признание органа публичной власти субъектом права означает установление набора признаков, необходимых субъектам социальных отношений для создания эффективной коммуникации на основе права, и позволяет выразить абстрактную возможность быть юридической личностью. Родовыми признаками его являются: обособленность от других лиц, обладание юридической волей и интересами, наличие правосубъектности, признание ценностью в праве. Системный характер публичной власти определяет видовые признаки понятия, которые отражает правосубъектность: существование органа в иерархичной системе во взаимодействии с другими органами, наличие властных полномочий, компетенции и правового статуса, которые установлены носителем государственной власти.

4. Природа правосубъектности органа публичной власти определена как правовой конструкт, который не имеет социального содержания, но включает в себя правовые формы: право-, дееспособность, деликтоспособность, показывающие разную правовую связь органа с правопорядком и характеризующие его возможности, способности и качества как субъекта права в абстрактной форме. Для правосубъектности характер этой правовой связи отражает категория «возможность»; для дееспособности – «действительность»; для

деликтоспособности связь возникает на этапе реализации прав и юридических обязанностей. Особенность правосубъектности органа публичной власти передает предикат «неполная», который демонстрирует узкое содержание понятия, что в отраслях публичного права (возможность участия в них входит в публично-правовой аспект правосубъектности) вызвано зависимостью от правосубъектности публично-правового образования и осуществления им суверенитета, а в отраслях частного права (возможность участия в них предоставляет частноправовой аспект) проявляется в неспособности быть собственником имущества. Правосубъектность служит основой для формирования правового статуса органа публичной власти и его компетенции.

5. Общее в правовом регулировании общей и отраслевой правосубъектности органа публичной власти обусловлено их сущностью (правовой конструкт) и составом (включают в себя перечисленные правовые формы). Общими в регламентации отраслевых правосубъектностей являются: фрагментарность (отсутствие норм, которые образуют институт общей части отрасли права); закрепление возможностей выступать представителем публично-правового образования и как самостоятельный субъект права; использование правовых конструкций (делегирование, наделение полномочиями, персонификация). Особенное в регулировании правосубъектности органа обусловлено предметом и методом отрасли права, правовым режимом объекта права и характером правоотношений. Правосубъектность юридического лица публичного права регламентируется как самостоятельный вид правосубъектности, это понятие не раскрывает правосубъектность органа публичной власти в полном объеме, так как конкретизирует возможности и способности отдельных органов государства в публичном праве.

6. Правовое регулирование общей правосубъектности органа публичной власти под влиянием факторов, изменяющих социально-экономическую и государственно-правовую сферы (информационные (цифровые) технологии, использование новых объектов права и др.), имеет следующие черты: скачкообразный характер развития, направленного на расширение потенциала

органа публичной власти, незавершенность формирования как правового института, использование делегирования (дополняет правосубъектность органа возможностями производного характера и создания взаимосвязей с другими органами, обеспечивает их деятельность в публичных интересах), наделения (определяет пределы и объем властных полномочий органа, влияет на его функции и внутреннюю структуру) и персонификации в качестве юридического лица (дополняет качеством выступать как субъект отрасли права).

7. Неоднородность правосубъектности органа публичной власти раскрывается по ряду оснований: по характеру связи органа с правопорядком (право-, дее- и деликтоспособность), по характеристике свойств органа (возможности, способности и качества) и по их связям с публичным и частным правом (публично-правовой или частноправовой аспекты). Аспекты правосубъектности обусловлены объективной связью: общеправовая правосубъектность (всеобщее) определяет закономерность, по которой отраслевые правосубъектности (особенное) и правосубъектность органа (единичное) формируются и существуют. При этом в отраслевой правосубъектности происходит конкретизация возможностей, способностей и качеств органа публичной власти, отраженных в общей правосубъектности обобщенно в указанных аспектах; первый из них касается осуществления публичной власти, а второй – участия в имущественных отношениях. Единство субъекта права служит основанием их связанности, но у органа частноправовой аспект является факультативным, а публично-правовой – базовым, так как с последним связано формирование воли органа публичной власти. На значение аспектов для правоприменения влияют закономерности социальных отношений (положительные и отрицательные обратные связи в них, воздействующие на функции государства, и др.), инновационные процессы в них, затрагивающие правовую регламентацию (объекты, форму и методы регулирования).

8. При регулировании правосубъектности органа публичной власти учитываются правовой режим объекта права и характер правоотношений, что проявляется в особенностях наделения и делегирования полномочий,

использования представительства (для выступления от имени публично-правового образования) и персонификации, при детализации принципа действовать в публичных интересах, в правах и юридических обязанностях органа. При этом изменяются системные связи между органами, соотношение аспектов их правосубъектности и конкретизация последних в отраслях права, что влияет на реализацию органом как собственной правосубъектности, так и возможностей правосубъектности публично-правового образования.

9. Спецификой содержания правосубъектности органа публичной власти является ее неполнота. При участии в правоотношениях орган использует возможности разных видов правосубъектности, эти возможности могут расширяться или сужаться (в том числе применительно к властным полномочиям), но при этом сохраняется конституирующее значение публичной правосубъектности. Осуществление органами правосубъектности в целях реализации публичных интересов обеспечивается положениями, сформированными в конструкции позитивной ответственности, которая определяет требования к выполнению органом своих функций, полномочий, прав и обязанностей; ретроспективная юридическая ответственность отражает неполноту деликтоспособности органа публичной власти.

Теоретическая значимость исследования заключается в установлении: закономерностей, касающихся содержания правосубъектности органов публичной власти, факторов, влияющих на него (системные связи между органами, технологические инновации и др.); способов ее формирования; особенностей регулирования отраслевой правосубъектности органа, правосубъектности юридического лица публичного права и правосубъектности органов публичной власти в разных группах отношений, в том числе в отношениях ответственности.

Содержащиеся в работе теоретические положения об органе государства как субъектной форме государственной власти, об особенностях правосубъектности органа публичной власти, проявляющихся в разных отраслях

права, дополняют теорию права, формируют теоретическую базу для дальнейшего исследования правосубъектности.

Практическая значимость диссертационного исследования основана на научных выводах, позволяющих использовать их для разработки концепций развития законодательства об органах публичной власти, при рассмотрении вопросов, связанных с регулированием их функционирования, в том числе при определении содержания правосубъектности органов публичной власти, их функций, полномочий и компетенции, при разрешении судебных споров с их участием. В работе выработаны рекомендации по совершенствованию федеральных законов, направленные на укрепление связи правосубъектности органов власти с публичными интересами, что является базовым для функционирования механизма государства и осуществления публичной власти. Результаты исследования можно использовать при преподавании теории государства и права в учебных заведениях юридического профиля, при преподавании специальных курсов по проблемам субъекта права, цифровизации государственно-правовой сферы и т.д.

Степень достоверности научных результатов исследования обеспечена использованием в работе современной научной методологии, основополагающих концепций правовой науки, положений российского законодательства, норм права отдельных зарубежных государств, судебной практики, использованием правовых актов, действовавших в предшествующие периоды истории, а также научной аргументированностью положений исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена в отделе теории права и междисциплинарных исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

По теме работы опубликованы семь научных статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК России.

Отдельные положения диссертационного исследования были представлены автором в докладах и выступлениях в рамках научно-практических мероприятий на тему:

1) «Правосубъектность органов публичной власти в эпоху технологических революций» – в рамках заседания Круглого стола: «Право и хозяйство в социальном и антропологическом измерении» (Москва, МГЮА, апрель 2021 г.);

2) «Подходы к юридической природе органа власти и его компетенции в отечественной науке в условиях меняющейся российской государственности в конце XIX – первой половине XX вв.» – на III Международном историко-правовом конгрессе «Правовые традиции становления российской государственности» (Москва, ИЗиСП, май 2021 г.);

3) «Правосубъектность органа публичной власти в отношениях публичной собственности как элемент модели устойчивого развития общества и государства» – на XVI Ежегодных научных чтениях памяти профессора С.Н. Братуся на тему «Устойчивый экономический рост и право» (Москва, ИЗиСП, октябрь 2021 г.);

4) «Использование полномочий органов публичной власти в отношениях публичной собственности для снижения агрессии в обществе» – на Международной научно-практической конференции «Противодействие экстремизму, терроризму, нетерпимости: роль права в преодолении агрессии в обществе» (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, ноябрь 2021 г.);

5) «Новаторские подходы к правосубъектности органов публичной власти и влияние на нее отношений собственности» – на XVIII Международной школе-практикуме ученых-юристов «Молодежь и право» (Москва, ИЗиСП, апрель 2023 г.);

6) «Теория правосубъектности органов публичной власти: компаративистский анализ» – на XIV Международном конгрессе сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение как инструмент междивилляционного диалога» (Москва, ИЗиСП, декабрь 2024 г.);

7) «Развитие теории правосубъектности органов публичной власти в условиях формирующейся антикоррупционной доктрины» – на Международной научно-практической конференции XIV Евразийский антикоррупционный форум (Москва, ИЗиСП, апрель 2025 г.);

8) «Вклад ученых Института в развитие теории правосубъектности органов государства после Второй мировой войны» – на Международной научно-патриотической конференции «Право Победы» (Москва, ИЗиСП, апрель 2025 г.).

Структура диссертации обусловлена задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы, определены степень ее научного изучения, объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрыты его методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, которые вынесены на защиту, приведена информация об апробации и структуре диссертационного исследования.

Первая глава «Общетеоретические подходы к изучению правосубъектности органов публичной власти» рассматривает закономерности формирования органов публичной власти, их признаки и сущность, доктринальные подходы к их познанию и определению содержания правосубъектности, влияние на эти процессы технологических инноваций. Глава включает в себя три параграфа.

В параграфе первом *«Закономерности формирования в государстве органов публичной власти и их правосубъектности»* с учетом подходов к пониманию закономерностей в правовой сфере выделена общая закономерность

образования в механизме государства органов публичной власти – усложняющиеся общественные отношения требуют создания властной институциональной структуры; определенная организация системы органов для осуществления ими функций и задач государства, внутренние связи между органами, выступающие в этой системе как неделимые элементы, обусловили наделение органов правосубъектностью. На перечисленное влияют инновационные процессы, которые становятся ведущим фактором современного общественного развития, изменений как социальной структуры, так и правовой сферы, проявляющиеся, в том числе, в расширении состава субъектов права, трансформации модели организации публичной власти, функций ее органов. Они воздействуют на правовую систему и опосредованно влияют на правосубъектность: оказывают действие на форму осуществления государственной власти и систему органов, способы их участия в общественных отношениях, влияют на изменение ценностей людей, которые связаны с осуществлением и воспроизводством ими государства и его органов. Публичный, легальный и властный характер таких органов вызван потребностями населения публично-правового образования.

В системе публичной власти органы выделены как элементы, наделенные определенной самостоятельностью; при этом закономерная связь между правом, государством и публичной властью обуславливает сущностную характеристику органа, связанную с публичной властью, реализует ее, находясь в «вертикальных» и «горизонтальных» отношениях с другими органами, и не существует вне этой системы связей.

Особенные закономерности выделяются в системных отношениях между органами государства: неделимость элементов системы и организация их взаимодействия требуют наделения органа публичной власти правосубъектностью, которая является основой упорядочения системы органов и связана с правосубъектностью публично-правового образования. Вероятностными закономерностями, влияющими на правосубъектность органов, являются усиление сложности системы органов, расширение видов связей между

ними и ослабление упорядоченности системы. Подчиненность органов публичной власти в рамках их системы обусловлена регуляционными отношениями в ней и связями с органом управления; подчиненность необходима для управляемости всей системы.

Выделена причина изменения системы органов публичной власти, влияющая на их правосубъектность, – внутренние противоречия, обусловленные осуществлением публично-правовым образованием через свои органы суверенитета и права публичной собственности. Источником развития правосубъектности органа публичной власти является специфика направленности этого права и подчиненность органов в системе публичной власти.

Под влиянием ряда факторов (социальных, идеологических, культурных, информационных технологий и т.д.) происходит глобальная трансформация государства, меняются механизм правового регулирования, функции и правосубъектность органов государства; технологизация формирует новый тип мышления и восприятия правовой реальности, влечет радикальные изменения в понимании правосубъектности органов государства.

Отмечено, что на выделение закономерностей влияют положения постнеклассической научной парадигмы, на основе которой происходит развитие теории правосубъектности.

Во втором параграфе *«Разработка проблем правосубъектности органов публичной власти в юридической науке»* рассмотрено развитие подходов к пониманию сущности и признаков органа публичной власти и его правосубъектности.

В последней четверти XIX в. в условиях начала формирования в европейских странах правового государства в науке произошел отказ от механистического взгляда на государство, сложилось представление о нем как о системе, включающей в себя органы. В доктрине использовались разработанные в римском праве понятия (правоспособность и др.) и конструкции (наделение органов государства правоспособностью, делегирование властных полномочий и

др.), обоснованные в период средневековья представления о разграничении органа государства и лица, осуществляющего его функции, предложенные в Новое время идеи о внеперсональном аппарате государства и субъекте суверенитета, философские подходы к государству как организму. Длительное время шла дискуссия о природе и признаках органа государства как субъекта права. Понятие «правосубъектность» начало исследоваться в немецкой доктрине, в содержании административной правосубъектности органа государства была выделена гражданско-правовая личность.

В условиях расширения участия государства в общественных отношениях в 1930-х гг. в науке разрабатывались понятия: «механизм государства», «органы государства», «правосубъектность»; последняя была признана у органа государства. С конца 40-х гг. XX в. советские ученые раскрывали существо правосубъектности органа государства с позиции классической теории права и догматического подхода, характеризовали ее содержание как обобщенную и абстрактную возможность, гарантированное государством условие правообладания; отметили ее властный характер и ограниченность объема.

С 1990-х гг. в условиях развития государственно-правовой сферы проявилась потребность в новой концепции субъекта права и правосубъектности, адекватных происходящим социальным изменениям под влиянием цифровизации и других инновационных процессов. Ученые, развивающие концепции постклассической теории права, предложили рассматривать сущность правосубъектности органа публичной власти как правовую форму.

В третьем параграфе *«Особенности органа публичной власти как субъекта права»* показано формирование понятий «субъект права» и «орган государства», они представляют собой набор признаков и позволяют членам социума использовать право для эффективной коммуникации. Применять в юриспруденции понятие «субъект права» вместо «*persona*» было предложено Г. Лейбницем в 1667 г., что позволило обозначать абстрактную возможность обладания правами и обязанностями, тогда как понятие «*persona*» со времен

кодификации Гая (II в.) определяло носителя правового статуса, его типичную правовую роль в правоотношениях. Формирование теории субъекта права не завершено, можно выделить современную тенденцию расширения объема понятия в законодательстве и доктрине.

При определении правовой природы органа публичной власти обосновано, что он представляет собой субъектную форму публичной власти. Признаки такого органа как субъекта права разграничены на родовые (обособление от других органов, наличие правосубъектности, юридической воли и правового интереса, признание ценностью в праве и др.) и видовые. Раскрыты специфические черты родовых признаков: при персонификации органа могут указываться уровень публичной власти, его функции; при наличии внутренней структуры он выступает в отношениях единым лицом, которое формируется публично-правовым образованием; правовая воля органа – это абстрактная, нормативно определенная возможность принятия им в одностороннем порядке правового решения, директивно обязательного для других субъектов и обладающего правовой формой; интерес органа имеет обобщенную, нормативно предусмотренную характеристику – осуществление общего (публичного) интереса при реализации полномочий в рамках компетенции; орган обязан участвовать в правоотношениях, конструкция которых задана нормативно; коллективное правосознание органа как совокупности должностных лиц определяет особенность родового признака «субъект как правосознание». Специфика правосубъектности органа рассмотрена в других параграфах диссертации.

К видовым признакам органа относятся: взаимодействие с другими органами в рамках иерархической системы, наличие компетенции, правового статуса, властных полномочий и осуществление публичной власти, которая раскрывается в рамках структурно-функционального подхода атрибутивной концепции как способность в иерархизированной коммуникации концентрировать публичные интересы и принимать значимые для социума решения, обеспечивать устойчивость отношений в нем.

Вторая глава «Правовая природа, специфические черты и содержание правосубъектности органа публичной власти» посвящена анализу сущности и содержания этого понятия, особенностям регулирования правосубъектности. Глава содержит три параграфа.

В первом параграфе *«Сущность и специфические черты правосубъектности органа публичной власти»* обосновывается ее правовая природа как правового конструкта, относящегося к правовой форме, так как она охватывает ряд признаков – обобщенно сформулированные возможности, свойства и качества органа. Подходы советской доктрины к определению этого понятия в условиях расширения участия государства в общественных отношениях были связаны с конструированием правосубъектности органа. Сущность понятия раскрывается через категории: «возможность» – является субстанциональной для органа публичной власти, ее специфика состоит в нормативной заданности, относится одновременно и к праву, и к обязанности, передает различие правосубъектности органов; «способность» отражает внутреннее свойство, неполноту правосубъектности органа, вызванную зависимостью от публично-правового образования, которое формирует правосубъектность органа; «качество» характеризует свойства, проявляющиеся у органа в возможностях властного характера, показывает различие объема правосубъектности у органов, которое выявляется в полномочиях и компетенции, а также зависимость от государства. Все эти свойства обнаруживаются в отношениях с другими субъектами права.

В правосубъектности органа публичной власти проявляются черты: обеспечение обособленности и правовой самостоятельности (они конкретизируются в компетенции, полномочиях, правах и обязанностях) в рамках системы органов, наделяния их относительно самостоятельными функциями и задачами, возможности закрепления за органом имущества и отдельного коллектива людей. Специфику правосубъектности органа публичной власти передают предикаты «специальная» и «неполная», которые показывают зависимость от правосубъектности публично-правового образования в

публично-правовой сфере и отсутствие возможности обладания имуществом на праве собственности в частноправовой сфере.

Состав правосубъектности органа публичной власти описывается понятиями: право-, дее- и деликтоспособность, эти правовые формы выполняют разные функции. Разграничение первых двух вызвано характером связей органа с правопорядком. Правосубъектность органа публичной власти служит основой его правового статуса и компетенции.

Во втором параграфе *«Общее и особенное в регулировании отраслевой правосубъектности органов публичной власти»* раскрыты закономерности, влияющие на регулирование правосубъектности в отраслях права: общая правосубъектность определяет сущность (правовой конструкт) и состав отраслевой правосубъектности (перечисленные правовые формы), обуславливает общую основу многообразия последней, устанавливает логику выделения ее видов. Возможности и свойства органа в общей правосубъектности конкретизируются в его отраслевой правосубъектности. Соотношение публичного и частного права, как общего и особенного аспектов единого права, характеризует влияние правосубъектности в публичном праве на отраслевые правосубъектности органа публичной власти. Правовая природа органа связана с базовой конституционной или административной правосубъектностью (в зависимости от вида органа). Правосубъектностью юридического лица публичного права в зарубежных правопорядках наделены только некоторые органы публичной власти, она не тождественна правосубъектности органа в публичном праве, неоднородна поскольку отражает возможности его публично-правовой и гражданской правосубъектности.

Общим для регулирования правосубъектности в отраслях права является отсутствие норм, которые образуют правовой институт, зависимость от модели организации публичной власти и участия государства в общественных отношениях, от функций и специализации органа.

Правосубъектность органа публичной власти важна для осуществления в международном праве правосубъектности государства, что можно обнаружить

при признании государства и эффективного правительства, при назначении представителя и при признании действиями государства актов его органа. Эту особенность не передает мнение о корпоративном характере международной правосубъектности государства.

В конституционном праве органы публичной власти реализуют правосубъектность государства при формировании публичной воли и ее осуществлении органами при правоприменении. Конституционной правосубъектностью обладает орган, который выполняет функции государственной власти. Особенности правосубъектности являются: использование органом властных полномочий, соответствующих порученным задачам; ее объем определяется в законодательстве, соглашениях между органами о передаче полномочий и судебной практикой с учетом разработок доктрины. Особенности системных связей между органами (единство публичной власти при их иерархичности, подчиненности, автономности и т.д.) и модель осуществления государственной власти определяют специфику конституционной правосубъектности органов публичной власти: она имеет специальный характер, который проявляется в их компетенции и полномочиях.

Отличительной чертой административной правосубъектности органа публичной власти является определение качества органа, необходимого для того, чтобы выступать управляющим субъектом в отношениях и лично осуществлять в них властные полномочия. Правосубъектность отражает способность органа реализовывать свои функции в рамках компетенции, нести ответственность за их невыполнение.

Налоговая правосубъектность органа публичной власти является специальной и публичной (органы должны руководствоваться публичными интересами и могут использовать властные полномочия), имеет производный характер (от конституционной и административной правосубъектности), предоставляет органу узкие возможности усмотрения, для нее иерархические отношения органов имеют меньшее значение.

Финансовая правосубъектность органа публичной власти отражает двойственность его положения: он осуществляет публичную волю и реализует функции публично-правового образования, но является самостоятельным участником финансовых правоотношений. Ее предпосылки – конституционная, административная, гражданская правосубъектности органа.

Гражданскую правосубъектность органа публичной власти в доктрине связывают с наличием прав юридического лица, а законодательство – с требованием реализации им своей компетенции, в которой проявляются возможности административной правосубъектности. Отношения собственности (одним из их видов является обладание органом имущественным правом) обуславливают наделение органа публичной власти гражданской правосубъектностью, особенности которой определены требованием равенства субъектов права в имущественных отношениях. Ее содержание формируется с учетом особенностей участия государства в обороте, на которые влияют инновационные процессы, и особенности отношений публичной собственности. Она включает в себя возможности и качества органа: быть представителем публично-правового образования и действовать как самостоятельный субъект; как властное лицо орган может участвовать в имущественных правоотношениях (конфискация и др.).

Общим в регулировании правосубъектности органов публичной власти в природоресурсном праве является влияние на нее правового режима объекта права и функций публично-правового образования: органы участвуют в управлении использованием природных ресурсов, принимают по согласованию между собой решения о владении, пользовании и распоряжении ими (активная правосубъектность). Органы разных уровней власти различаются по объему возможностей правосубъектности, но общим в ней является способность действовать от имени публично-правовых образований, а публичный интерес ограничивает усмотрение органа.

В параграфе третьем *«Правовое регулирование правосубъектности органов публичной власти»* раскрыты отдельные правовые способы определения

возможностей правосубъектности органа публичной власти. При использовании разных источников права (правовые акты и обычаи, судебные прецеденты, положения доктрины) затруднительно говорить об исчерпывающем регулировании правосубъектности указанных органов. Связь правосубъектности органов с правосубъектностью публично-правового образования объясняет общую тенденцию скачкообразного расширения их объема. Отрицание у государства юридической личности приводит к увеличению возможностей правосубъектности органа государства. Конструкция прямого представительства требует включения в правосубъектность органа возможности устанавливать для публично-правового образования определенную модель отношений и своей волей создавать для него права и юридические обязанности.

Различия в осуществлении органами публичной власти затрудняет создание единой модели регулирования правосубъектности органа публичной власти, используются разные способы ее признания (в законе, другим органом государства – парламентом, судом); сложность механизма государства и наличие системных связей между органами влияют на регулирование, поэтому наблюдается взаимосвязанность при определении правосубъектностей органов и их групп, когда изменение возможностей одного органа затрагивает другие органы (например, парламента и судов), учитывается трансформация роли органа в механизме государства, выделяется регламентация отдельных элементов правосубъектности (деликтоспособности – для обеспечения устойчивости системы органов публичной власти и т.п.), а упорядочение правосубъектности «составного органа» государства (двухпалатный парламент и др.) затрагивает правосубъектность как его частей, так и целого; требования к регулированию меняются в условиях научно-технологического прогресса, что американские ученые выразили в положении о необходимости концентрации у органа «правительственной власти», поскольку в социальных отношениях наблюдается «концентрация экономической власти» у отдельных компаний.

Третья глава «Правосубъектность органов публичной власти в отдельных видах правоотношений: публично-правовой и частноправовой

аспекты» посвящена анализу аспектов правосубъектности и их проявлений в правоотношениях. Глава включает три параграфа.

В первом параграфе *«Характеристика элементов общей правосубъектности органа публичной власти»* раскрывается ее неоднородность: наличие правовых форм (право-, дееспособность, деликтоспособность), разных сущностных характеристик субъекта права (его возможности, способности, качества), направленность на разные объекты (право или юридическую обязанность). Неоднородность правосубъектности также сформирована гетерогенностью отношений собственности, в которых участвуют органы публичной власти. Основанием выделения аспектов в общей правосубъектности является закономерность соотношения общей и отраслевой правосубъектности органа публичной власти, которая раскрыта через категории «всеобщего» и «особенного»: первая определяет закон формирования и существования второй, а отраслевая правосубъектность конкретизирует возможности, способности и качества органа публичной власти в общей правосубъектности. Выделение публичного и частного права в системе права делает возможным определить в общей правосубъектности особенности (аспекты) его возможностей и способностей, необходимых для участия в этих подразделах права и отражающих характеристики органа при осуществлении суверенной публичной власти (публично-правовой аспект) или при участии в имущественных отношениях (частноправовой аспект). В силу единства органа как субъекта права аспекты взаимосвязаны. В доктрине ряд понятий показывает наличие аспектов и неоднородность правосубъектности: «двойная», «акцессорная», «межотраслевая», «субсидиарная», «комплексная».

Во втором параграфе: *«Правовые способы формирования правосубъектности органа публичной власти в отдельных видах правоотношений»* рассмотрены факторы, учитываемые при конструировании правосубъектности органа публичной власти; к ним относятся: связь с правосубъектностью публично-правового образования, необходимость обеспечить соблюдение публичного интереса, учет подчиненности органа в

системе органов при осуществлении возможностей правосубъектности, воздействие на них правового режима объекта права и характера права, осуществляемого органом. Инновации (информационные технологии и др.) влияют на правосубъектность органа при возникновении новых видов (или изменении существующих) отношений с определенным участием государства и его органов в них, оказывают давление через изменение правового режима объекта права или конструкции права на роль аспекта в правосубъектности.

Правовыми способами изменения правосубъектности органа публичной власти являются: делегирование полномочий, наделение правами, прямое представительство, персонификация в качестве юридического лица. Орган реализует права публично-правового образования и может осуществлять ограниченный объем правомочий с учетом воли публично-правового образования и во взаимодействии с другими органами. Акты, принимаемые органом при осуществлении возможностей публично-правового аспекта, могут иметь частноправовые последствия.

В третьем параграфе *«Специфика содержания правосубъектности органа публичной власти в отдельных видах правоотношений»* рассмотрение правосубъектности органов на уровне особенного осуществляется применительно к имущественным отношениям с учетом изменения участия государства в экономических отношениях, влияния технологий и широкого применения новой техники. Это повлияло на правосубъектность органа в отношении публичного имущества (фактическое получение имущества сменилось возможностями обладания вещным правом на него и получения по публично-правовому или частному договору).

Рассматривается значение для деликтоспособности органов отношений ответственности, выделены особенности влияния двух их групп, связанных с исполнением обязанности (позитивная ответственность) и с ее нарушением (ретроспективная ответственность). Первая понимается как определенные требования к порядку осуществления органом прав и юридических обязанностей, что важно для реализации принципа достижения общественного

блага в деятельности органов публичной власти. Нормативная закреплённость этих требований при регулировании правосубъектности органов повысит эффективность их функционирования, так как негативная ответственность косвенно обеспечивает реализацию ими публичного интереса.

Диссертационное исследование завершается **Заключением**, в котором подводятся его итоги, даются рекомендации по совершенствованию законодательства.

По теме исследования автором опубликованы следующие работы

Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (перечень Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России):

1. Кононов В. С. Формирование теории правосубъектности органов публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2025. № 1. С. 3–8.

2. Кононов В. С. Правосубъектность органов публичной власти: отраслевая специфика // Администратор суда. 2024. № 7. С. 24–28.

3. Кононов В. С. Правосубъектность органов публичной власти в публичном праве // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 3. С. 32–36.

4. Кононов В. С. Правосубъектность органа публичной власти в отношениях публичной собственности // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 1. С. 13–18.

5. Кононов В. С. Правосубъектность органа публичной власти в отношениях публичной собственности: особенности военных ведомств // Военно-юридический журнал. 2021. № 12. С. 10–13.

6. Кононов В. С. Правовые средства обеспечения публичных интересов в отношениях собственности // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 2 (46). С. 70–79.

7. Кононов В. С. Содержание и сущность публичной собственности: практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ // Администратор суда. 2022. № 1. С. 42–46.

Публикации в иных рецензируемых изданиях:

8. Кононов В. С. Содержание понятия «правосубъектность органа публичной власти» в концепции цифрового государства // Цифровые технологии и право. Сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 22 сентября 2023 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 1. Казань: Издательство «Познание» Казанского инновационного университета, 2023. С. 194–211.

9. Кононов В. С. Теория правосубъектности органа публичной власти: влияние инноваций технологических укладов // Цифровые технологии и право. Сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 20 сентября 2024 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 1. Казань: Издательство «Познание» Казанского инновационного университета, 2024. С. 52–64.